

Т. В. Соколова

Организация помощи детям в лондонском приходе Святого Варфоломея в XVII в.

Статья посвящена деятельности прихода Святого Варфоломея в сфере социальной помощи детям бедняков и сиротам в Лондоне XVII века. Рассматриваются основные направления расходования средств, указанные в отчетах церковных старост.

Ключевые слова: отчеты церковных старост, Лондон, приход, дети бедняков и сироты, опекунов, образование, ученичество, здравоохранение, детская смертность.

T. V. Sokolova

Arrangement of Public Assistance in London's Parish of Saint Bartholomew-by-the-Exchange in the XVII century

The article is devoted to the activity of the parish of Saint Bartholomew-by-the-Exchange in the field of social assistance to orphans and poor children in London of the XVII century. The main directions of expenditure of money resources were nursing, clothing, schooling and apprentice, health care.

Keywords: churchwardens' accounts, London, a parish, orphans and poor children, nursing, schooling, apprentice, health care, children's mortality.

В английских городах в эпоху раннего Нового времени на первый план все больше выступали социальные вопросы, обострившиеся из-за нарастающих проблем пауперизма. Их решение преимущественно легло на плечи представителей муниципальных и приходских властей [1, 3, 5, 7]. На протяжении всего XVII века, несмотря на предпринимаемые меры, численность пауперов, нищих бродяг и бездомных неуклонно возрастала. Приходам все дороже обходилось содержание бедняков. К концу XVII века даже состоятельные приходы Лондона вынуждены были тратить на социальную поддержку до 50–60 % своего ежегодного дохода. Для бедных приходов эта цифра увеличивалась до 80 % от общей суммы расходов [12, p. 254].

Дети из бедных семей и сироты, будучи наиболее уязвимой частью общества, нуждались в поддержке со стороны своих сограждан. Простая выплата пособий не могла удовлетворить все их потребности. Приход должен был не только обеспечить уход за ребенком, наняв для этого специального человека, но и дать знания, необходимые ему для самостоятельной жизни.

Детский вопрос неоднократно поднимался в зарубежной исторической науке. Различные аспекты жизни детей раннего Нового времени рассматривались в трудах Х. Ньютона, Х. Каннингема, Б. Саймона и других авторов [10, 13, 14].

Однако с точки зрения роли приходов в судьбе маленьких англичан данная проблема освещалась недостаточно.

Английский приход выполнял множество функций: осуществлял фискальную политику (организовывал сбор с прихожан государственных и местных налогов), финансировал приходскую церковь, следил за исполнением религиозных обрядов и, конечно, выполнял целый спектр социальных задач, в том числе помогал детям, оказавшимся на его попечении [9].

В нашем исследовании мы опирались на отчеты церковных старост прихода Святого Варфоломея, располагавшегося в лондонском Сити неподалеку от здания Королевской биржи [15]. В них чиновники заносили сведения о доходах и расходах приходской казны.

В XVII веке облик Лондона претерпел значительные изменения, отчасти связанные с резким ростом числа его жителей за счет мигрантов [2, с. 118]. В то же время условия жизни в городе не позволяли обеспечить всем его обитателям, новым и старым, достойное существование. Хуже всего приходилось детям. Они оказывались беззащитны перед лицом таких опасностей, как равнодушные родители, бросавших их на произвол судьбы, голод и болезни, отсутствие крова и холостые улицы. Государство еще не создало единой системы помощи нуждающимся детям (хотя и

существовали отдельные благотворительные учреждения), и основной груз ответственности и заботы о них лег на горожан.

Приход Святого Варфоломея был богатым, а большинство его жителей относилось к обеспеченному сословию (джентльмены, торговцы, юристы) [16, р. 5]. Одновременно он не был исключением и, подобно всем лондонским приходам, имел ряд проблем социального характера, в том числе и проблему детской беспризорности.

Итак, нами было изучено 95 отчетов, хронологически охватывающих период с 1597 по 1697 г. Практически каждый из них содержал информацию о выделении средств на нужды детей. Но если в одних отчетах просто приводились статьи об общих затратах на детей, то в других старосты детально прописывали все расходы. К слову, будет неправильным называть церковных старост главными ответственными лицами по «детскому вопросу». Они, скорее, следили за его финансовой составляющей, нежели принимали решения относительно судеб маленьких прихожан. Последнее было возложено на общее приходское собрание (*vestry*) во главе с наиболее уважаемыми людьми и попечителями по делам бедняков. Но именно благодаря отчетам старост мы можем судить об основных направлениях социальной помощи детям, а также о проблеме положения детей в английском приходе XVII века в целом.

Среди главных направлений помощи детям можно выделить следующие [15, р. 3–235]:

Таблица
Основные направления расходования средств на помощь приходским детям

Направление	Количество отчетов, упоминающих расходы на детей (от общего количества отчетов)	Их процентное выражение (от общего количества отчетов)
Опекунство	73	76,84 %
Организация похорон	30	31,58 %
Приобретение одежды	63	66,32 %
Образование	72	75,79 %
Плата за крещение	20	21,05 %
Выплаты беднякам (на содержание детей)	19	20 %
Лечение и уход за больными детьми	17	17,89 %
Затраты на еду	11	11,58 %

В качестве пояснения отметим, что в одном отчете указывалось сразу несколько направле-

ний, при этом каждое из них могло неоднократно повторяться. Например, согласно отчету за 1647–1648 гг., 3 человека получили пособия по уходу за детьми-сиротами, а в отчете за 1659–1660 гг. их было 7. Кроме того, в одном отчете мог несколько раз упоминаться один и тот же ребенок. При таком раскладе данные в таблице резко изменились бы в сторону увеличения, однако суть осталась бы прежней. Они, как и настоящая таблица, показали бы те же приоритетные направления расходования приходских средств.

На попечении прихода находились, прежде всего, дети-сироты и дети бедняков. Из таблицы видно, что в 19 отчетах указывались выплаты, предназначенные родителям, которые испытывали финансовые затруднения и не могли без чьей-либо помощи содержать своих детей. При этом вопрос о поддержке иногда включался церковными старостами в повестку приходского собрания, и только после его одобрения бедняк получал деньги. В таких случаях это указывалось в отчетах [15, р. 63, 87, 105, 113]. Чаще всего средства выделяли нуждающимся прихожанам, семьям с новорожденными детьми, родителям, чей ребенок был болен. Время от времени мы встречаем данные о выплатах беременным женщинам или женщинам с детьми, которые по какой-либо причине оказались в приходе Св. Варфоломея, но не являлись его прихожанками. Им оказывали посильную помощь, однако затем они покидали приход.

Тем не менее, главной затратной статьёй являлись пособия по уходу за детьми, оставшимися без родителей. Так, в случае смерти последних прихожане брали на себя ответственность за воспитание сирот. Довольно часто в отчетах упоминается, что на пороге того или иного дома или у дверей церкви нашли брошенного ребенка. Существовало две основные причины, почему матери оставляли своих детей. Во-первых, многие женщины были бедны и не имели возможности прокормить семью. Во-вторых, ребенок мог оказаться незаконнорожденным, поэтому мать, опасаясь позора, оставляла его на пороге чужого дома, порой даже не задумываясь о последующей судьбе своего чада [8, с. 74].

Приход, конечно, предпринимал попытки разыскать нерадивых родителей. В 10 отчетах мы находим статьи о выделении средств на поиски матерей [15, р. 75, 81, 98, 101–102, 119, 121, 144, 146, 177, 200]. Однако они редко заканчивались успешно. И если брошенный ребенок выживал, то оставался на попечении прихода и его жителей.

В подобных случаях приходская администрация назначала человека, в обязанности которого входила забота о ребенке, его здоровье и воспитании – «nursing». Со временем это превратилось в своего рода профессию, и в отчетах второй половины XVII века подобных людей стали называть «nurse» (няня или опекун). Вопрос, насколько хороша была их «забота», остается спорным. К концу XVII века в обществе сложилось не самое высокое мнение об услугах приходских нянек [11, p. 288–289]. По отчетам мы видим, что многие подкидыши не выживали и умирали. Однако есть случаи (и они отнюдь не исключения), когда в течение нескольких лет упоминались прихожане, на попечении которых находились одни и те же дети. Например, в отчетах за 1685–1697 гг. регулярно фигурирует некий Хамфри Роулингс. Он содержал сначала лишь одну девочку, но в более поздних документах уже говорилось о четырех детях [15, p. 215–235].

На втором и третьем месте по количеству упоминаний в отчетах находились расходы на одежду и образование. В большинстве случаев они были предназначены для детей-сирот и передавались их опекунам.

Определение «одежда» скорее собирательное, так как под ним подразумевалась и собственно одежда, и обувь, а также материалы для пошива оной. Из более ранних отчетов мы узнаем о том, что носили дети в первой половине XVII века. Их костюм включал рубашку или сорочку, нижнюю юбку для девочек, чулки, рейтузы, куртку или камзол сверху, а в холодное время под верхнюю одежду надевали подстежку, ну и, конечно, обувь, правда, о ней ничего конкретного не известно. Помимо этого мы узнаем о материалах, из которых шили одежду приходским детям. Чаще всего упоминался лен, но также в одном из отчетов говорилось о покупке 1,25 ярда хлопковой ткани на пошив одежды для девочки [15, p. 20].

Где-то с 1620-х гг. информация об одежде становится скупой. Все объединило одно слово «clothing» (одежда). Но и в некоторых поздних отчетах можно встретить подробные описания. В отчете за 1675–1676 гг. мы находим сведения об Уильяме Элварде, которого приходские власти отправили в ученики к ремесленнику. Среди его «приданого» был полный комплект одежды: 2 пары обуви, 2 пары чулок, 6 рубашек, панталоны, 2 жилета и камзол. Общая стоимость всего вышеперечисленного составила 3 фунта 5 шиллингов [15, p. 202]. Как видим, на первое время

мальчик был обеспечен одеждой, ну а в дальнейшем он должен был зарабатывать на нее сам.

Образование в большинстве случаев также обозначалось общим понятием «schooling». Эта тема достаточно хорошо освещена в зарубежной и отечественной исторической литературе [2, с. 142–143]. Еще до Реформации в Англии сложилась система образования для простолюдинов. Ключевым звеном в ней стали приходские школы и священники в роли учителей. Хотя в виду известных событий церковь утратила свою власть в данной сфере, школы сохранились, и их число неизменно росло [4, с. 51–52]. При этом обучение касалось не только мальчиков, но и девочек, что нашло отражение и в отчетах. Но преподаваемые им предметы отличались. Если мальчиков обучали азбуке, письму и арифметике, то девочки учились вязанию и прядению, реже чтению и письму [4, с. 51–52]. Кроме того, дети бедняков вынуждены были очень рано начинать зарабатывать себе на жизнь, что не позволяло им долго учиться. Со второй половины XVII века проблемой образования детей бедняков и сирот заинтересовались многие реформаторы и просветители, обеспеченные люди стали открывать для них благотворительные школы [4, с. 53–54]. Однако проблема народного образования еще долгое время и в XVIII веке оставалась одной из ключевых.

Таким образом, понятие «schooling», скорее всего, подразумевало обучение в начальной приходской школе, где преподавали азбуку, письмо и арифметику. Сюда также следует добавить и религиозное воспитание, так как в отчетах иногда упоминается о приобретении библии или псалтыря для ребенка [15, p. 141, 149, 200, 202].

Интересно, что приход Св. Варфоломея имел контакты с Госпиталем Христа (Christ Hospital). Эта лондонская благотворительная школа была основана еще в XVI в. как приют для подкидышей. Со временем сюда стали принимать и сирот, и детей бедняков, причем обоего пола [4, с. 59–60].

В 22 отчетах церковных старост, относящихся к первой трети XVII в., мы находим сведения о перечислении средств в казну Госпиталя Христа «на нужды бедняков», «в поддержку детей бедняков и сирот» или «в погашение долга». Вероятно, все эти ежегодные выплаты означали, что в школе учились дети из прихода. Кого посылали в Госпиталь, неизвестно, по крайней мере, из отчетов эту информацию невозможно получить. Однако сам факт того, что приход направлял учиться детей в одну из главных школ Лондона, свиде-

тельствуют об озабоченности жителей образованием и воспитанием молодого поколения.

Получив начальные знания, многие дети бедняков вынуждены были начинать работать. Чтобы устроить их жизнь, приходские власти договаривались об ученичестве (*apprentice*). К сожалению, в документах не указывалась специализация мастеров, к которым отправляли детей. За одним исключением. Уже упомянутый Уильям Элвард поступил на обучение к мистеру Райту, лондонскому ткачу [15, р. 202].

Ученичество фактически означало, что приход снимал с себя ответственность за дальнейшую судьбу детей. В прилагаемых к отчетам докладах аудиторов фиксировалось освобождение прихода Св. Варфоломея от каких-либо обязательств в отношении учеников. Теперь мастер становился главной фигурой в жизни молодых людей.

Прежде чем отпустить детей в «свободное плавание», приход выполнял и другие обязательства. Серьезной проблемой для него являлись частые заболевания и слабое здоровье детей. В отчетах содержится не так уж много информации о затратах на приобретение лекарств или помощь врачей. На наш взгляд, они не совсем корректно отражают действительность. Известно, что экология Лондона оставляла желать лучшего, а его жители часто болели [11, р. 276–284]. Наиболее опасными болезнями были чума, оспа и туберкулез. Но даже простуда, которую легко можно было подхватить в сыром климате островов, вызывала у англичан серьезное беспокойство [6, с. 45–49]. Вряд ли в Лондоне XVII века нашелся бы хоть один совершенно здоровый ребенок, поэтому нам кажутся сомнительными столь редкие упоминания о болезнях приходских детей. Возможно, лечение ребенка входило в обязанности опекунов, а следовательно, и расходы на здоровье включались в общую сумму, выплачиваемую им. В то же время, в наиболее сложных ситуациях, когда требовались дополнительные средства на лечение, приходские власти их выделяли и, соответственно, заносили данные в отчет. К сожалению, формулировки достаточно скупы и однотипны: «на лекарства» или «на отправку в госпиталь». Лишь из одного отчета за 1691–1692 гг. мы узнаем, что ребенок был болен оспой [15, р. 224]. Согласно другому отчету за 1641–1642 гг., молодая девушка и ее дитя были отправлены в больницу для заразных больных [15, р. 119]. Можно предположить, что они были больны чумой. Как известно, Лондон XVII века пережил

несколько эпидемий чумы. Болезнь то затихала, то проявляла себя «во всей красе». В начале 1640-х гг. в разных районах города периодически появлялись очаги заболевания чумой [6, с. 45–46]. Вероятно, что и девушка с ребенком из прихода Св. Варфоломея не избежали этой печальной участи.

Иногда чтобы защитить детей от вредной экологии столицы (а возможно, и чтобы сэкономить на лекарствах), их на какое-то время отправляли в другие графства, например, Бакингемшир, Эссекс или Кент [15, р. 12, 95, 230], где они росли бы здоровыми на свежем воздухе. Эта практика была свойственна большинству приходов Лондона.

Среди других основных статей расходов на приходских детей можно выделить также плату за крещение ребенка. Это было вполне обычно для того времени, когда вера имела весьма большое значение практически для каждого англичанина. Также во время различных религиозных праздников приход выделял средства на покупку еды для бедняков и их детей, что также нашло отражение в отчетах.

Наконец остановимся на рассмотрении еще одного направления расходования средств – похороны детей, погребальные службы и уход за могилами. Как ни печально, но эти данные встречаются довольно часто. Однако, в отличие от всех указанных выше направлений, «похоронные услуги» приносили еще и прибыль. Прихожане должны были заплатить за могилу для своего ребенка, а также за панихиду в церкви. Эти средства шли в общую казну прихода. В то же время у многих его жителей не было финансовой возможности похоронить детей в соответствии с религиозными правилами. В подобных ситуациях приход выделял средства на устройство их похорон. Так, в 63 отчетах упоминаются смерти детей, из них в 49 – статьи относятся к доходным, то есть прихожане вносили деньги сами. В 30 отчетах из 63 упоминаются выплаты из приходской казны на покупку места на кладбище. Наконец, из 30 указанных отчетов в 23 речь идет о погребении подкидышей. Количество статей о детских похоронах в целом очень велико. Один отчет мог включать от 1 до 11 скорбных записей. Это лишь подтверждает общепризнанный факт о высоком уровне смертности в Лондоне, особенно среди детей [11, р. 278–279].

За сухими финансовыми сводками мы, в общих чертах, можем представить жизнь ребенка, которому было предрешено родиться не в семье аристократа или богатого лондонского торговца.

Приведем для примера две истории, которые можно назвать показательными.

В 1634 г. ночью накануне праздника Троицы прихожанка Маргарет Рейси нашла брошенную девочку. 3 июня ее крестили и назвали Мэри Трогмортон. 4 июня малышку отдали на воспитание жене мистера Джорджа Добсона. Новая няня также получила и несколько предметов одежды для девочки. Тем временем Бартоломью Теддер занимался поисками ее матери, но они, видимо, закончились безрезультатно. К сожалению, Мэри прожила недолго. Девочка заболела и, несмотря на предпринимавшиеся попытки ее вылечить, умерла в середине декабря 1634 года [15, р. 98–99].

Вторая история. В марте 1630 г. у дверей дома мистера Фрикса был найден брошенный мальчик, которого назвали Бартоломью Треднидл. Поиски его матери также оказались безуспешны. Первое время о мальчике заботилась миссис Смут, затем его передали на попечение Майклу и Элизабет Филдерам, которые увезли его в Кингстон. С 1636 г. Бартоломью начал учиться, правда, кто занимался его обучением, мы также не знаем. В отчете за 1638–1639 гг. содержатся сведения о покупке лекарств для мальчика. Видимо, болезнь была несерьезной, и мальчика удалось вылечить. Когда нашему герою исполнилось 13 лет, его определили в ученики к неизвестному ремесленнику. В отчете того же 1643 г. мы находим запись, согласно которой приход Св. Варфоломея снимал с себя все обязательства относительно содержания Бартоломью Треднидла [15, р. 81–122]. В 13 лет для него начиналась взрослая жизнь.

Как видно из отчетов церковных старост, приходская администрация постоянно сталкивалась с проблемой бедности и беспризорности детей. При этом оставаться в стороне они не могли, во-первых, потому что эти обязанности были возложены на них центральными властями, во-вторых, потому что это противоречило христианским моральным догмам. Приход помогал своим бедным жителям, но главной проблемой и заботой для него являлись дети-сироты. Они находились на полном его содержании. Отметим, что финансовые затраты направлялись в первую очередь на содержание подкидышей, на жалование их опекунам, на одежду, образование и лечение детей, а также на организацию их похорон.

Библиографический список

1. Винокурова, М. В. Нищие в малых городах юго-западной Англии XVI–XVII вв. [Текст] / М. В. Винокурова // Средние века. – Вып. 59. – М.: Наука, 1997. – С. 42–49.
2. Евсеев, В. А. Английский город в Тюдоровскую эпоху. Регионы и города [Текст] / В. А. Евсеев. – Иваново : Изд-во Ивановского гос. ун-та, 1995. – 157 с.
3. Евсеев, В. А. Очерки по истории английского города раннего Нового времени [Текст] / В. А. Евсеев. – Иваново : Ивановский гос. ун-т, 2010. – 228 с.
4. Лабутина, Т. Л. Воспитание и образование англичанки в XVII веке [Текст] / Т. Л. Лабутина. – СПб.: Алетей, 2001. – 248 с.
5. Мещерякова, Н. М. Работные дома в Англии первой половины XVIII века [Текст] / Н. М. Мещерякова // Проблемы Британской истории. – М.: Наука, 1972. – С. 224–251.
6. Мосолкина, Т. В. Болезни и медицина в английском городе XVII века [Текст] / Т. В. Мосолкина // Новая и Новейшая история. – Вып. 22. – Саратов : Изд-во Саратовского гос. ун-та, 2007. – С. 44–53.
7. Семенов, В. Ф. Пауперизм в Англии и законодательство Тюдоров по вопросу о пауперах [Текст] / В. Ф. Семенов // Средние века. – Вып. 4. – М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1953. – С. 209–224.
8. Уоллер, М. Лондон 1700 год [Текст] / М. Уоллер. – Смоленск : Русич, 2003. – 384 с.
9. Burgess, C. Pre-Reformation Churchwardens' Accounts and Parish Government: Lessons from London and Bristol / C. Burgess // English Historical Review. – 2002. – Vol. 117(471). – P. 306–332.
10. Cunningham, H. Children and Childhood in Western Society since 1500 (Studies in Modern History) / H. Cunningham. – London : Longman, 1995. – 224 p.
11. Inwood, S. A history of London / S. Inwood. – London : Papermac., 1998. – 1136 p.
12. Macfarlane, S. Social policy and the poor in the later seventeenth century / S. Macfarlane // London 1500–1700, the making of the metropolis / ed. by Beier, A. L., Roger, Finlay. – London : Longman, 1986. – P. 252–277.
13. Newton, H. The sick child in early modern England, 1580–1720 / H. Newton. – Oxford : Oxford University Press, 2012. – 247 p.
14. Simon, B. Education and society in Tudor England / B. Simon. – Cambridge : Cambridge University Press, 1966. – 452 p.
15. The Account books of the parish of St. Bartholomew Exchange in the City of London, 1596–1698 / ed. by Edwin Freshfield. – London : Rixon and Arnold, 1895. – 242 p.
16. The Vestry Minute Books of the parish of St. Bartholomew Exchange in the City of London, 1567–1676 / ed. by Edwin Freshfield. – London: Rixon and Arnold, 1890. – 283 p.

Bibliograficheskiy spisok

1. Vinokurova, M. V. Nishhie v malykh gorodakh yugo-zapadnoj Anglii XVI–XVII vv. [Tekst] / M. V. Vinokurova // Srednie veka. – Vyp. 59. – M.: Nauka, 1997. – S. 42–49.
2. Evseev, V. A. Anglijskiy gorod v Tyudorovskuyu ehpokhu. Regiony i goroda [Tekst] / V. A. Evseev. – Ivanovo : Izd-vo Ivanovskogo gos. un-ta, 1995. – 157 s.
3. Evseev, V. A. Ocherki po istorii anglijskogo goroda rannego Novogo vremeni [Tekst] / V. A. Evseev. – Ivanovo : Ivanovskij gos. un-t, 2010. – 228 s.
4. Labutina, T. L. Vospitanie i obrazovanie anglichanki v XVII veke [Tekst] / T. L. Labutina. – SPb.: Aletejya, 2001. – 248 s.
5. Meshheriyakova, N. M. Rabotnye doma v Anglii pervoj poloviny XVIII veka [Tekst] / N. M. Meshheriyakova // Problemy Britanskoy istorii. – M.: Nauka, 1972. – S. 224–251.
6. Mosolkina, T. V. Bolezni i meditsina v anglijskom gorode XVII veka [Tekst] / T. V. Mosolkina // Novaya i Novejshaya istoriya. – Vyp. 22. – Saratov : Izd-vo Saratovskogo gos. un-ta, 2007. – S. 44–53.
7. Semenov, V. F. Pauperizm v Anglii i zakonodatel'stvo Tyudorov po voprosu o pauperakh [Tekst] / V. F. Semenov // Srednie veka. – Vyp. 4. – M.: Izd-vo Akademii Nauk SSSR, 1953. – S. 209–224.
8. Uoller, M. London 1700 god [Tekst] / M. Uoller. – Smolensk : Rusich, 2003. – 384 s.
9. Burgess, C. Pre-Reformation Churchwardens' Accounts and Parish Government: Lessons from London and Bristol / C. Burgess // English Historical Review. – 2002. – Vol. 117(471). – R. 306–332.
10. Cunningham, H. Children and Childhood in Western Society since 1500 (Studies in Modern History) / H. Cunningham. – London : Longman, 1995. – 224 p.
11. Inwood, S. A history of London / S. Inwood. – London : Papermac., 1998. – 1136 p.
12. Macfarlane, S. Social policy and the poor in the later seventeenth century / S. Macfarlane // London 1500–1700, the making of the metropolis / ed. by Beier, A. L., Roger, Finlay. – London : Longman, 1986. – P. 252–277.
13. Newton, H. The sick child in early modern England, 1580–1720 / H. Newton. – Oxford : Oxford University Press, 2012. – 247 p.
14. Simon, B. Education and society in Tudor England / B. Simon. – Cambridge : Cambridge University Press, 1966. – 452 p.
15. The Account books of the parish of St. Bartholomew Exchange in the City of London, 1596–1698 / ed. by Edwin Freshfield. – London : Rixon and Arnold, 1895. – 242 r.
16. The Vestry Minute Books of the parish of St. Bartholomew Exchange in the City of London, 1567–1676 / ed. by Edwin Freshfield. – London: Rixon and Arnold, 1890. – 283 p.